

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИСУЖДЕНИЕМ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

© 2015 г. Валерий Николаевич Протасов¹

Аннотация: подвергаются критическому анализу основные официальные категории и документы, связанные с присуждением ученых степеней в современной России, показывается негативное значение для современной российской юридической науки такого документа, как “паспорт специальности научных работников”, раскрывается несовершенство номенклатуры научных специальностей в области юриспруденции. Предлагаются меры по совершенствованию этих документов. Даются рекомендации начинающим исследователям, приступающим к написанию диссертаций в сфере права.

Annotation: the basic official categories and documents connected to award of scientific degrees in modern Russia are exposed to the critical analysis the negative meaning(importance) for modern Russian jurisprudence of such document is shown, as “the passport of a speciality of the science officers”, is opened imperfection of the nomenclature of scientific specialities in the field of jurisprudence. The measures on perfection of these documents are offered. The recommendations to the beginning researchers beginning a spelling of the dissertations in sphere of the right are given.

Ключевые слова: наука, диссертация, юриспруденция, номенклатура специальностей научных работников, паспорт специальности научных работников.

Key words: a science, dissertation, jurisprudence, nomenclature of specialities of the science officers, passport of a speciality of the science officers.

“Паспорт специальности научных работников” как продукт бюрократической деятельности и его негативное значение для российской юридической науки. В современной российской системе присуждения ученых степеней существует официальная категория “специальность научных работников”, и для каждой из специальностей сформулирован такой документ, как “паспорт специальности научных работников”.

По поводу названного документа имеется следующее высказывание: “В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59 (в ред. от 11 августа 2009 г.) в настоящее время действует паспорт номенклатуры специальностей научных работников по юридическим наукам. Документ выполняет важнейшую роль в организации научных исследований в области юридической науки. В соответствии с ним организуются направления научных исследований, на него ориентируются при проведении исследований кафедры и научные отделы. Доминирующую роль документ имеет в деле создания и организации работы диссертационных советов”².

Так ли на самом деле полезен этот документ для российской юридической науки и следует ли его восторженно принимать и за него ратовать?

Названный паспорт рубрицирован на основе следующих понятий: “шифр специальности”, “формула специальности”, “содержание специальности”, “область исследований”, “отрасль наук”.

Таким же образом построена характеристика “специальности научных работников” под шифром “12.00.01. Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве”. При этом в характеристике содержания специальности используются такие понятия, как “направление научного исследования” и “предмет”, который “складывается из теоретических и методологических, исторических и логических, ценностных и эмпирических, общих и особенных, динамических и статистических элементов, присущих процессам развития права и государства, исторических и логических связей между различными правовыми теориями, преемственности идей, выражающих основы правовой мысли”.

Судя по приведенной (весьма эклектичной) характеристике данного предмета, в юридическую науку наряду с *предметом науки* вводится новое понятие – “предмет научной специальности” (“специальности научных работников”), и именно оно (а не предмет науки) призвано и должно, по мнению создателей паспорта, определять содержание диссертаций, подготовляемых к защите по специальности “12.00.01”. Эта ситуация окончательно приводит к смешению в диссертационных исследованиях предметов двух наук – теории права и государства и истории права и государства и, соответственно, к мешанине в содержании диссертаций.

Первоначальной предпосылкой такой мешанины является само название (“шифр”) научной специальности “12.00.01”.

Речь идет о словосочетании “теория и история права и государства” в названии научной специальности “12.00.01”,

¹ Профессор кафедры теории государства и права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор (E-mail: kafedra_teorii@list.ru).

² Власенко Н.А. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции (Тезисы доклада). 2010 // http://www.juristlib.ru/book_9568.html; Его же. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции // Журнал рос. права. 2010. № 7. С. 98.

которое весьма неудачно: оно, с одной стороны, дезориентирует диссертантов, а с другой – позволяет им создавать в диссертациях некую смесь из теоретических и исторических компонентов, писать одновременно (в одной и той же диссертационной работе) и о теории, и об истории некоего конкретного (единичного) государственно-правового явления. Как правило, подобного рода темы формулируются применительно к конкретным явлениям российской государственно-правовой действительности.

Существующая “синтетическая” формулировка в наименовании специальности “12.00.01” приводит к тому, что одни из соискателей не понимают, а другие – не хотят понимать, что диссертация должна писаться строго по той или иной науке: или теории права и государства, или истории права и государства. Объединение этих наук в одной научной специальности обусловлено сугубо технологическими обстоятельствами организации диссертационных советов и не должно служить основанием для смешения в диссертациях научных проблематик. В подобного рода диссертационных исследованиях не решаются ни общетеоретические проблемы права, ни проблемы истории той или иной правовой системы или конкретного государства.

В название научной специальности “12.00.01” следует внести ясность и сформулировать его следующим образом: “Теория права и государства; история права и государства; история учений о праве и государстве”. Технологические “удобства” в написании и защите диссертаций не должны превалировать над наукой. Одно дело – использование исторического метода в теоретической работе, а другое – одновременная работа над предметами двух наук (теории права и истории права) в одной и той же диссертации и как следствие – смешение теоретической и исторической проблематик. Различие здесь в том, что использование исторического метода в теории не приводит к возникновению нового исторического знания. Смешение предметов теории и истории как раз и привело к появлению в современной российской юридической науке такого странного образования, как “теория российской государственности”.

Теории Российского государства (или теории российского права, или теории российской правовой системы) не может быть в принципе, изначально, как таковой. Дело в том, что “Российское государство”, “российское право”, “российская правовая система” (так же как “французское государство” или “испанская правовая система”) являются реальными единичными объектами, которые могут иметь только *описание*, но никак не теорию. Об *истории* речь, наоборот, может идти только о конкретном объекте – Российском государстве, российском праве, французском государстве, испанском праве и т.п. Поэтому **одновременно вести речь и о теории, и об истории конкретного государства или права (государственно-правового явления) абсурдно**. А именно к этому в диссертациях подталкивает, практически обязывает, российский “Паспорт специальности научных работников”. В нем предмет науки подменен такими странными понятиями образованиями, как “предмет научной специальности” и “область научных исследований”, в которых перемешаны теоретические и исторические компоненты. Так, в “области исследований” под № 1 значится “Теория и история права и государства” (“область исследований № 2” – история учений о праве и государстве).

В тех случаях, когда в заголовке диссертации речь идет о теории (или о теоретических проблемах, теоретических вопросах и т.п.) применительно к конкретным явлениям российской государственно-правовой действительности, то в единичных случаях имеет место неправильное формули-

рование заголовка, а в основной своей массе – полная эклектика в содержании диссертации как результат смешения теоретических и исторических компонентов.

Некоторые соискатели добросовестно заблуждаются в этом вопросе, и задача научных руководителей и научных консультантов – их поправить. Другие же соискатели ученых степеней просто пользуются моментом, представляя в диссертационные советы опусы, похожие на винегрет.

Задача руководителей диссертационных советов – остановить все расширяющийся поток подобных “диссертаций”. Такого рода труды могут полностью разрушить строение общей теории права и теории государства как научных систем, исказить представления о предметах этих наук. Сейчас по каждому вопросу общей теории права и теории государства можно писать диссертации “по второму кругу”, обозначая их уже под рубрикой “Российское право” или “Российское государство”.

В паспорте специальности научных работников по специальности “12.00.01” имеются формально-логические несоответствия, например словосочетание “понятие и категории”. Так, в паспорте записано: «Содержанием специальности 12.00.01 – “Теория и история права и государства; история правовых учений” являются идеи, представления, конструкции, понятия и категории, гипотезы и прогнозы, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права и государства, систематизированные в хронологической последовательности знания о фактах, отражающих эволюцию и смену учреждений государства, правовых систем, юридических норм и институтов, динамику права и его форм». Однако “категории” – это те же понятия, только понятия большого объема, основные, узловые понятия той или иной науки или теории. Поручать составление документов, связанных с присуждением ученых степеней, следует специалистам, которые хотя бы понимают, что “понятия” и “категории” – это одно и то же.

Или такое алогичное словосочетание в этом документе, как “понятие и сущность” (права и государства). Сущность того или иного явления трансформируется в его понятие в *сущностный признак*, и этот признак становится неотъемлемым компонентом понятия. Без характеристики сущности того или иного объекта его понятие раскрыто быть не может. То обстоятельство, что проблема сущности того или иного явления в связи с ее особой сложностью и философской природой исследуется как особая проблема, отдельно от других качеств явления, не означает, что после ее исследования не нужно сущностный признак “возвращать” на свое место, т.е. в общее понятие этого явления.

В рубрике паспорта с названием “Области исследований” (1. Теория и история права и государства) в п. 1.8. содержится такое словосочетание, как “система и структура права”. Оно свидетельствует о незнании составителями (авторами) документа основных положений общей теории систем: “структура” – это не какое-то отдельное явление наряду с “системой”, а сторона той же системы (наряду с “составом”).

Система – объект, функционирование которого, необходимое и достаточное для достижения стоящей перед ним цели, обеспечивается (в определенных условиях среды) совокупностью составляющих его элементов, находящихся в целесообразных отношениях друг с другом.

Элемент – внутренняя исходная единица, функциональная часть системы, собственное строение которой не рас-

сматривается, но учитываются лишь ее свойства, необходимые для построения и функционирования системы.

Состав – полная (необходимая и достаточная) совокупность элементов системы, взятая вне ее структуры, т.е. набор элементов.

Структура – отношения между элементами в системе, необходимые и достаточные для того, чтобы система достигла цели (целесообразные отношения). Структура возникает на основе качеств, сторон, свойств элементов, и чем больше этих качеств и сторон элементов задействовано в системе, тем сложнее ее структура.

Далее. Почему-то для истории отечественного права и государства указываются “предмет и методика” (п. 1.24), а для истории зарубежного права и государства – “предмет и методология” (п. 1.25). Как говорит известный юморист, “тщательнее надо, ребята”.

Теоретики должны внимательно относиться к конструкциям, создаваемым практической деятельностью любого уровня. Однако практика практике рознь. Одно дело – социальная практика, обусловленная общественными закономерностями. Другое – практика, создающая надуманные конструкции, практика, имитирующая социально полезную деятельность и имеющая своим назначением лишь отчет о выполнении должностных обязанностей. Такая практика тоже должна быть объектом теоретического анализа с целью выявления ее несостоятельности и общественной вредности ее продуктов. Такая практика не только не несет общественной пользы, но еще и вредна, ибо дезориентирует субъектов социальной деятельности, нагружает их выполнением ненужных обществу обязанностей, понуждает к созданию социально бесполезных конструкций. Весьма актуальна эта ситуация для деятельности нынешней российской бюрократии, занимающейся вопросами организации науки и образования.

Проблема названия (“шифра”) специальности научных работников. Имеются проблемы и в отраслевых научных специальностях, в частности проблемы, связанные с их названием. Рассмотрим, к примеру, название специальности “12.00.02. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право”.

Какое явление в приведенном “шифре” обозначается таким терминологическим словосочетанием, как “конституционное право”, – учебная дисциплина, отрасль права, наука? Видимо, учебная дисциплина отпадает сразу. Тогда речь идет об отрасли права или науке? Но такой отрасли права, как конституционное право, не существует, так же как не существует таких отраслей права, как уголовное право, гражданское право, трудовое право и т.п. Отраслями права могут быть только конституционное право Российской Федерации, гражданское право Франции, уголовное право Испании, трудовое право Италии и т.д. Значит, остается наука – наука конституционного права, наука муниципального права и т.д. Тогда следовало бы название специальностей научных работников формулировать через термин “теория”. В этом случае название специальности “12.00.02” должно выглядеть следующим образом – “Теория конституционного права, теория конституционного судебного процесса, теория муниципального права”.

Незавершенность, промежуточность формулировки названия научной специальности (то ли речь идет об отраслях права, то ли об отраслях науки) приводит к тому, что заголовки диссертаций по отраслевым научным специальностям практически в 100% случаев (в частности, по специальности “12.00.02”) формулируются с указанием на Российскую Фе-

дерацию. Содержательные положения таких диссертаций, в том числе и положения, выносимые на защиту, также излагаются в русле конституционного права России. Однако диссертация должна писаться по той или иной науке, а такой науки или теории, как конституционное право Российской Федерации, не существует. В качестве чего вообще может выступать конституционное право Российской Федерации для юриста-исследователя (диссертанта)? Оно выступает в двух ипостасях: (а) как объект исследования и (б) как объект совершенствования (объект построения для него идеальной модели, идеальной конструкции). Иногда идеальная модель конкретного социального объекта ошибочно принимается за теорию. Так, проф. В.Н. Синуков свой труд, посвященный проблеме того, какой *должна быть* правовая система России, позиционирует как *теорию*, да еще и общую – “общую теорию российской правовой системы”³. Идеальные модели создаются на основе теории, но сами ею не являются.

Для формулирования выводов в русле **теории** конституционного права одного объекта (конституционного права Российской Федерации) недостаточно: обобщение признаков и закономерностей требует наличия и других объектов исследования (отраслей конституционного права и других стран). И вопрос здесь не замыкается на сравнительное правоведение. Теоретическое исследование само по себе требует обобщения признаков, свойств и закономерностей у ряда объектов, но не у одного. Как уже было замечено, у конкретного, единичного объекта теории просто не может быть: у него может быть только *описание*. Так, может быть теория правоотношения, но не может быть теории правоотношения между Иваном Ивановичем и Петром Петровичем. Выводы общего характера в результате исследования единичного объекта реальности (в принципе) могут быть сделаны, но лишь в весьма редких случаях надежной экстраполяции. Речь идет о распространении признаков, выявленных у одного, конкретного объекта, на весь класс явлений при наличии на то оснований. Однако и в этом случае речь не идет о *теории конкретного явления*.

Зачастую диссертанты, формулируя новизну положений, выносимых на защиту, пишут на самом деле не о теоретической новизне своей работы, а о своих новых представлениях о том или ином явлении российской государственно-правовой действительности, в частности о конституционной модели Российской Федерации. Такие представления могут быть новыми, однако при этом следует выяснить: диссертант приложил теоретическое положение, которое он разработал сам, или он задействовал теоретическую разработку, уже существующую в науке. В последнем случае теоретическая новизна отсутствует, а значит, отсутствует и диссертационная новизна тезиса, выносимого на защиту.

В настоящее время в специальность “12.00.02” включен термин “конституционный процесс”. Это объясняют следующим образом: “Конституционное судопроизводство стало неотъемлемой потребностью юридической практики. Речь идет о Конституционном Суде РФ, конституционных и уставных судах субъектов РФ. В сфере конституционного процесса появилось значительное число диссертационных исследований, монографической, учебной и другой научной литературы”⁴.

³ См.: Синуков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. М., 2010.

⁴ Власенко Н.А. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции (Тезисы доклада); *Его же*. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции // Журнал рос. права. 2010. № 7. С. 101.

Во-первых, в контексте научной специальности речь должна идти о теории конституционного процесса, а не о конституционном процессе в Российской Федерации. Во-вторых, почему специальность формулируется через термин “процесс”, а не через термин “право”, а именно: как теория конституционного процессуального права? Проблема эта давняя. В нашей стране еще в советское время она находила проявление в разных названиях учебников: в основе наименования одних учебников по процессуальным дисциплинам лежал термин “право” (например, “гражданское процессуальное право”), а в основе других – термин “процесс” (например, “уголовный процесс”). Эти расхождения и вариации в названиях учебников не случайны и имеют под собой определенную основу: в разных системах координат возможно и то, и другое. Так, если брать реальные взаимоотношения материальных и процессуальных явлений, то к материальному праву ближе процесс (сложное правоотношение), чем объективное процессуальное право. Отсюда и формулировка – “право и процесс”. Если же сохранять логику в теоретических построениях, полагая, что в любом правовом механизме (и материальном, и процессуальном) главное звено – это объективное право, то во всех названиях (учебников, учебных дисциплин, наук и др.) следует за основу брать термин “право”, тем более если в названии научной специальности рядом стоят термины, образованные с использованием слова “право”, то в этом названии следует вести речь о “конституционном процессуальном праве”, а не о “конституционном процессе”. А точнее – в наименовании научной специальности “12.00.02” следует говорить о *теории конституционного права, теории конституционного процессуального права, теории муниципального права*.

Игнорирование термина “теория” в названиях научных специальностей (“специальностей научных работников”) далеко не случайно. Н.А. Власенко, причастный к разработке современной номенклатуры специальностей научных работников в области юриспруденции, делает весьма характерное заявление о том, что “не следует признавать абсолютную зависимость науки как системы знаний и специальности научных работников, что, как представляется, дает нам право варьировать специальностями научных работников с позиции интересов государства и социальной практики”⁵.

В формулировании специальностей научных работников Н.А. Власенко предлагает исходить из следующих критериев:

актуальности научной юридической специальности, ее востребованности современной практикой;

развития правовой отрасли, ее регулятивных свойств (совокупность нормативных правовых актов, их взаимосвязанность и взаимозависимость; появление новых юридических конструкций; систематизация законодательства и др.);

связи и зависимости правовой действительности, юридической науки и научной специальности, разного содержания между такими явлениями, как правовая реальность, правовое регулирование, составляющими правовую систему общества (правообразование, правоприменение, правовое сознание и правовая идеология);

характеристики данных знаний как научных и наукообразующих, что предполагает отражение в них наиболее существенных сторон явлений правовой действительности; эта информация должна быть упорядочена, т.е. иметь определенную систему, логическую взаимосвязь и способность к последовательному изменению; такие знания должны быть

выражены в надлежащей внешней форме (зафиксированы в монографиях и других научных изданиях);

номенклатуры, должной способствовать дальнейшему развитию не только собственно правовых знаний, но и экономики, финансов, государственного и правового строительства и т.д.⁶

В этой причудливой смеси факторов и обстоятельств полностью теряется понимание того, кто такие научные работники и чем вообще они должны заниматься. В названиях научных специальностей появляются такие формулировки, как “судебно-экспертная деятельность”, “правозащитная деятельность”, “оперативно-розыскная деятельность”. Оперативно-розыскная деятельность – это вообще-то специальность курсантов полицейских учебных заведений. А “правозащитная деятельность” – это что? Деятельность правозащитников? Можно и в такой деятельности специализироваться, но причем здесь наука? А исследования в области общей теории права – это какого рода деятельность? Через категорию “деятельность” можно определить всё. Тогда и в специальности “12.00.01” надо писать: “деятельность по изучению общих свойств права и государства и истории права и государства”. Однако ученые степени присуждают не за “деятельность”, а за новые достижения в деле приращения научного знания.

Отсутствие термина “теория” в названиях научных специальностей позволяет, таким образом, не только производить манипуляции с заголовками и содержанием диссертаций, но и произвольно формулировать названия научных специальностей. При этом наука отодвигается на задний план.

Системный механизм присуждения ученых степеней в государстве должен работать на науку. В общественном и профессиональном сознании следует сформировать четкое и устойчивое представление о служебности этого механизма по отношению к науке, и корректироваться он должен с учетом именно этого основополагающего момента. Однако в настоящее время в России происходит перманентное, ползучее, самодовлеющее “саморазвитие” системы присуждения ученых степеней. Появляются новые официальные категории и документы, формулируются экзотические специальности “научных работников”, растет их “номенклатура”. В результате для ученых возникают новые запреты и новые обязательства, далекие от их научных задач. Конечно, любая система стремится к экспансии. Это – некая объективная закономерность. Однако должны быть налажены управление такими служебными системами, контроль над ними, сохранение их функциональных способностей, опираясь на их служебную роль и природу элемента вышестоящей социальной системы.

Некоторые итоговые замечания в помощь соискателям ученой степени в сфере права. Какие практические выводы из вышеизложенных рассуждений следуют для начинающих диссертантов-юристов?

1. Номенклатура научных специальностей должна пониматься и трактоваться через термин “теория”: “теория трудового права”, “теория конституционного права”, “теория права социального обеспечения” и т.д.

2. В заголовках диссертаций, написанных по **отраслевым научным специальностям**, нельзя связывать тему только с какой-либо одной страной – Россией, Испанией, Италией и т.д. Не может быть теории конституционного

⁵ См.: Власенко Н.А. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции (Тезисы доклада).

⁶ См.: там же; Власенко Н.А. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции. С. 99.

права России или теории трудового права России. Указание в заголовке диссертации на конкретную страну может иметь место только применительно к *историческому* исследованию. Но такое исследование может производиться только в рамках специальности “12.00.01”. Все исследования по отраслевым научным специальностям могут быть и являются только *теоретическими*. Историческое знание в таких исследованиях может быть использовано лишь в качестве *метода*. Упоминание в нынешних паспортах отраслевых научных специальностей термина “история” должно трактоваться именно таким образом. Здесь “история” включена в содержание теории (той или иной отраслевой теории).

Итак, в рамках отраслевых научных специальностей диссертации пишутся только по *теории*. Историческое знание в этих случаях присутствует только как *метод*. При этом *нового* исторического знания не возникает. Самостоятельные исторические исследования, т.е. когда имеет место разработка предмета исторической науки, всегда должны производиться в рамках специальности “12.00.01”.

3. Как вообще соотносятся теория и история? Вариантов терминологического и понятийного соотношения теории и истории может быть по меньшей мере четыре. Так, может быть (а) **история теории** (есть даже такая учебная дисциплина – “История учений о праве и государстве”); может быть (б) **теория истории**, когда изучаются предмет истории, ее методология и т.д.; может быть (в) **теория теории** (то, что называют метатеорией) и может быть (г) **история истории** (история истории как науки). Но может ли *история присутствовать в самой теории*, внутри нее, т.е. так, как это вытекает из формулировок паспортов отраслевых научных специальностей? В принципе – может. Но только в виде **исторического метода** как одного из множества способов становления теории. И только так можно трактовать историческую составляющую в рамках любой отраслевой научной специальности. Особенностью и главным признаком такого использования истории является то, что в данном случае не возникает **нового** исторического знания: в итоге **формируется знание только теоретическое**.

В теоретическом исследовании изучаются несколько объектов и разрабатывается предмет теории (общетеоретические закономерности). В самостоятельном историческом исследовании изучается конкретный объект и разрабатывается предмет истории (исторические закономерности). Исторические закономерности – это закономерности в становлении (генезисе) и развитии конкретного объекта. Существование таких закономерностей даже позволило проф. А.Б. Венгеро-

ву выдвинуть так называемую теорию российской государственности (представляется, ошибочную теорию), в которой закономерности в развитии такого конкретного объекта, как Российское государство, были приняты за теоретические закономерности.

В случае разработки *предмета истории* возникает **новое** историческое знание (в отличие от использования исторического метода в теории). Для подобного рода исследований и существует научная специальность “12.00.01”. Все самостоятельные исторические исследования должны производиться в рамках именно этой специальности.

4. Следует учитывать несовершенство паспортов и номенклатуры научных специальностей. Они содержат целый ряд погрешностей формально-логического, методологического, теоретического и иного плана. При этом находятся в состоянии перманентной, вялой реформы, которой не видно конца и которая только усугубляет недостатки этих документов. Поэтому не следует принимать эти документы за некий непогрешимый критерий. Эти “паспорта” и “номенклатуры” написаны специалистами не самой высокой квалификации. Здесь надо разбираться самим ученым. Наука из-за несовершенства механизма присуждения ученых степеней не должна стоять на месте, как, собственно, и сам процесс присуждения ученых степеней.

5. Что касается вопроса о написании и защите диссертаций на стыке научных специальностей, то этот стык определяется стыком конкретных наук, содержащихся в научных специальностях, а не самих научных специальностей. Смысл исследований на стыке наук состоит в том, что происходит дифференциация научного знания в результате того, что между предметами наук появляется некая новая область научного исследования, что в дальнейшем приводит к формированию нового предмета и новой науки. Никакого стыка между научной специальностью “12.00.01” и отраслевыми специальностями быть не может, что определяется характером наук, составляющих общенаучную специальность “12.00.01”. В составе этой специальности две науки – общетеоретическая и историческая. С отраслевыми науками они могут контактировать только как методы, как методологическое знание. Никаких новых, промежуточных предметов исследования здесь не возникает. В последнее время имели место защиты с присуждением ученой степени одновременно по специальности “12.00.01” и отраслевой специальности (например, по гражданскому праву). Но они мотивированы или меркантильными соображениями, или конъюнктурной ситуацией в диссертационном совете. Никакой научной основы такие защиты под собой не имеют.